

П.Х. Спасский

**История торговли и промышленности в
России**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Х. Спасский**
История торговли и промышленности в России: Том 1 / П.Х. Спасский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 306 с.

ISBN 978-5-458-29839-1

История торговли и промышленности в России.

ISBN 978-5-458-29839-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

торыхъ свидѣнія о бытѣ, промышленности и торговлѣ нашихъ предковъ.

Когда появились *славяне* въ Европѣ и когда поселились они на мѣстѣ ихъ нынѣшняго расположенія въ точности неизвѣстно. Общее мнѣнiе историковъ таково, что во времена великаго народнаго переселенія народовъ славяне поселились въ верховьяхъ Вислы и отсюда, какъ бы изъ центра, распространялись по всѣмъ направленiямъ, при чемъ поселившiеся въ бассейнѣ р. Днѣпра, оз. Ильмена назывались славянами русскими.

Всякій народъ стремится первоначально занимать берега рѣкъ, которыя въ первое время служатъ единственными путями сообщенiя. Такъ было и съ нашими предками; селились они исключительно по берегамъ рр. Днѣпра, Днѣстра, Двины и ихъ притоковъ, при чемъ водораздѣлы этихъ рѣкъ и служили границами между племенами.

По берегамъ оз. Ильмена и рѣки Волхова жили новгородцы: южнѣе новгородцевъ поселились кривичи и радичичи; первые по правую, а вторые по лѣвую сторону верхняго теченiя Днѣпра; по берегамъ р. Припяти расположились древляне, южнѣе ихъ оба берега Днѣпра заняли поляне.

Сосѣдями славянъ, были съ сѣверо-запада — *литовцы*, принадлежавшiе, какъ и славяне, къ арійской семьѣ народовъ; они съ незапамятныхъ временъ поселились на восточномъ берегу Балтiйскаго моря; жили среди лѣсовъ, занимаясь преимущественно зѣвроловствомъ. На югъ отъ литовцевъ жили славяне польскiе — *поляки или ляги*. Пространство ими занятое составляло бассейнъ средней и нижней Вислы. Въ предѣлахъ нынѣшней Румынiи поселились мадьяры и валахи, наконецъ, по правому берегу Дуная жили болгары дунайскiе. Последнiе представляли собой смѣсь славянъ съ тюрками. Свое названiе они получили отъ камскихъ болгаръ, которые во второй половинѣ VII в. многочисленной ордой вторглись въ эту страну, покорили первоначальныхъ ея обитателей, но затѣмъ вскоре слились съ ними, передавъ имъ только свое имя.

Въ нынѣшней черноземной полосѣ жило тюркское племя — *хазары* первоначально поселившiеся на сѣверномъ Кавказѣ, но въ VII в. вытѣсненные оттуда арабами. Во времени основанiя русскаго государства хазары уже имѣли свое государственное устройство. Главою хазаръ считался Каганъ, жившiй въ столицѣ Хазарiи Итилѣ, нынѣшней Астрахани. Хазары

были народъ полукочевой: зимой жили въ городахъ, а лѣтомъ переселялись въ степи, занимались скотоводствомъ, земледѣлiемъ и въ особенности торговлей. Развитiю послѣдней благоприятствовало ихъ выгодное положенiе на устьѣ Волги, главной артерiи, такъ называемой, арабско-европейской торговли, которая производилась между арабами съ одной стороны, сѣверными славянами, а черезъ нихъ и Западной Европой съ другой. Торговый путь шелъ по рр. Волгѣ, Тверцѣ, Мстѣ, Волхову въ Балтiйское море. Расцвѣтъ этой торговли падаетъ на VIII—IX в. О существованiи ея свидѣлствуютъ указанiя арабскихъ историковъ, а также многочисленные клады арабскихъ монетъ VIII—IX в., находящiеся въ Прибалтiйскихъ губернiяхъ, Сѣверной Германiи и на островѣ Готландѣ. Торговля арабовъ, а также всего востока производилась черезъ Италiю. Въ столицу хазаръ постоянно стекались и подолгу жили здѣсь византiйцы, арабы, персiане; особенно было много евреевъ, которыхъ привлекала сюда большая вѣротерпимость хазаръ. У евреевъ среди хазаръ было много прозелитовъ и самъ Каганъ исповѣдывалъ иудейскую религiю. Для каждой народности у хазаръ были свои судьи — нѣчто вродѣ современныхъ консуловъ; всего судей было семь. Для храненiя товаровъ въ Итилѣ существовали обширные склады. Своей собственной монеты у хазаръ не было, но въ большомъ распространенiи была монета арабская.

Когда у русскихъ славянъ не было князей, то хазары тѣснили ихъ и даже обложили нѣкоторыя племена данью, но уже Олегъ освободилъ славянъ изъ подъ власти хазаръ, а Святославъ окончательно разгромилъ ихъ. Въ XI столѣтiи у русскихъ лѣтописцевъ прекращаются о хазарахъ какiя либо свидѣнiя. Точно также нѣтъ указанiй существовала ли послѣ этого арабско-европейская торговля и въ какихъ размѣрахъ.

Помимо хазаръ въ южныхъ степяхъ жили *половцы* и *печенегин*, которые вели кочевой образъ жизни, часто нападали на своихъ сосѣдей и вредили ихъ торговлѣ.

Въ предѣлахъ Казанской и Симбирской губернiй жили *болгары камскiе*, народъ тюркаго происхожденiя, къ которому впоследствии примкнули племена финскiя и даже славянскiя. Поселились болгары здѣсь очень давно; еще въ V вѣкѣ они стали дѣлать набѣги на окрестныхъ народовъ и въ VII вѣкѣ покорили себѣ болгаръ дунайскихъ; въ общенъ

однако это былъ народъ мирный и трудолюбивый. Жили болгары первоначально въ шатрахъ, потомъ стали возводить деревянныя постройки, а въ началѣ X в. уже каменные. Они имѣли много городовъ, главнымъ былъ Болгарь-Великій, основанный между 922—976 г.; развалины этого города сохранились до сихъ поръ въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Занимались болгары земледѣіемъ, скотоводствомъ и даже ремеслами; подобно хозарамъ были народомъ торговымъ. Торговали пушнымъ товаромъ и хлѣбомъ, которымъ ихъ страна была особенно богата. Въ неурожайные годы русскіе нерѣдко обращались къ болгарамъ за помощью. Въ Болгарь-Великомъ существовала обширная ярмарка, гдѣ сходились съ юга хозарскіе и арабскіе купцы съ восточными товарами; съ сѣвера—славяне, а въ эпоху арабско-европейской торговли, быть можетъ, и скандинавы. Такимъ образомъ Болгарь-Великій имѣлъ тоже значеніе, какое впоследствии Казань, а еще позднѣе Нижний-Новгородъ. Въ первое нашествіе татаръ на Европу болгары были ими не тронуты, но во второе нашествіе Болгарія первая подверглась татарскому разгрому. Въ XV вѣкѣ она окончательно прекратила свое самостоятельное существованіе, слившись съ Казанскимъ царствомъ.

По берегамъ р. Камы, въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи, находилась сказочная страна Біармія. Свѣдѣнія объ ней у историковъ противорѣчивы. Одни изъ нихъ говорятъ, что *біарміицы* были народомъ культурнымъ и очень богатымъ; имѣли собственные храмы, блестящіе золотомъ не только внутри, но и снаружи. Но все это должно быть отнесено къ области сказокъ: болѣе справедливо мнѣніе другихъ историковъ, утверждающихъ, что біарміицы ничѣмъ особенно не отличались отъ другихъ финскихъ племенъ; по крайней мѣрѣ русскіе лѣтописцы не обмолвились ни словомъ о сказочномъ богатствѣ біарміицевъ, а между тѣмъ новгородцы проныкали къ нимъ еще въ IX вѣкѣ. Лѣтописцы говорятъ только, что народы, жившіе по берегамъ Камы и Чусовой были очень богаты пушными звѣрями, которыхъ они вѣроятно получали отъ Сибирскихъ инородцевъ.

На западъ отъ Біарміи и вплоть до земли новгородской, а также южнѣе, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Нижегородской, Владимирской и другихъ сошедшихъ съ ними губерній, жили *финны*—народъ неразвитой, занимавшійся исключительно звѣролов-

ствомъ. По мѣрѣ своего развитія славяне все болѣе и болѣе проникали вглубь финскихъ племенъ, которыя, слиявшись съ пришельцами, постепенно утрачивали свою самобытность.

Промыслы и предметы торговли славянъ. Русская земля издавна славилась своими естественными богатствами: обширныя лѣса были богаты всякаго рода звѣремъ, воды многочисленныхъ рѣкъ и озеръ изобиловали рыбою, дѣйствиительно-невосточная почва давала богатые урожаи. Вслѣдствіе этого звѣроловство, скотоводство, пчеловодство, рыболовство и земледѣіе составляли главное занятіе нашихъ предковъ.

Изъ нихъ *звѣроловство* было самымъ древнѣйшимъ и только по мѣрѣ распространенія культуры славяне перешли отъ звѣроловства къ скотоводству и земледѣію. Нѣкоторые племена въ этомъ отношеніи далеко ушли впередъ отъ своихъ сородичей: такъ поляне ко времени основанія русскаго государства имѣли сравнительно высокую земледѣльческую культуру, а древляне наоборотъ во времена Ольги еще занимались звѣриннымъ промысломъ и даже ѣли, какъ говорятъ лѣтописцы «все нечисто». Звѣри водились въ древней Руси самые разнообразныя: въ землѣ полянъ, древлянъ и кривичей—зубры, буйволы, олени, дикія козы; въ землѣ новгородцевъ и подвѣстныхъ имъ финскихъ племенъ—соболы, бобры, кабаны. Куницы встрѣчались въ нынѣшнихъ Ярославской и Костромской губерніяхъ. Южныя степи были богаты всякаго рода дичью; во множествѣ встрѣчались лебеди, журавли, утки.

Звѣринныя шкуры и мѣха играли въ то время очень важную роль въ народномъ хозяйствѣ: ими платились пошлины и сборы въ пользу князей и церквей. Ими же брали дань хозары съ покоренныхъ славянскихъ племенъ. По словамъ лѣтописца они брали по «бѣгѣ съ дыма» (по бѣгѣ съ жилья).

Рыболовствомъ занимались повсемѣстно, но особеннымъ богатствомъ въ этомъ отношеніи славилась р. Волховъ и озеро Ильмень. Въ XII в. значительно развился рыбный промыселъ на Бѣлоозерѣ, а въ началѣ XIII в. новгородскія ватаги ходили уже къ Бѣлому морю для ловли сельдей, а также моржей и тюленей.

Важной отраслью промышленности являлось *пчеловодство* или бортничество. Въ прежнія времена современныхъ ульевъ не было, а пчелы водились въ лѣсахъ; такіе лѣса въ отличіе отъ прочихъ на-

зывались бортническими — отъ слова «бортъ». Бортю называлась пустота въ дуплѣ стараго дерева, гдѣ роялись пчелы. Пастѣки стали появляться на Руси лишь только въ XIV вѣкѣ. Бортническими лѣсами очень дорожили, — и не мудрено, такъ какъ медъ былъ продуктъ очень цѣнный. Онъ находилъ большой сбытъ за границу. Кромѣ меда пчелы доставляли воскъ, который составлялъ крупную отрасль въ торговлѣ.

Со *скотоводствомъ* русскіе славяне были знакомы издавна; они выѣли овецъ, свиней, лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ, но однако, по свидѣтельству греческаго историка Константина Багрянороднаго, въ очень небольшомъ количествѣ. Русскимъ постоянно не хватало скота и они вынуждены были покупать его у степныхъ кочевниковъ — половцевъ и печенѣговъ. Во время войны съ этими кочевниками скотъ составлялъ главную добычу русскихъ; особенно дорожили лошадьми, въ которыхъ ощущался существенный недостатокъ.

Земледѣліе у нашихъ предковъ, несмотря на плодородіе почвы не процвѣтало; причины этому были: малоземельность населенія, а также постоянные набѣги кочевниковъ на пограничныя и въ то же время самыя плодородныя области Сѣверскую, Переяславскую и Кіевскую. Предки наши не только не могли продавать хлѣбъ другимъ народамъ, но еще сами нуждались въ его привозѣ. Сѣяли преимущественно рожь и ячмень; пшеница же привозилась отъ камскихъ болгаръ.

Что же касается до другихъ промысловъ и ремеслъ, то занимались ими въ древней Руси только лишь для удовлетворенія своихъ собственныхъ потребностей въ платьѣ и обуви, но и эти потребности были на очень низкой степени развитія. Арабскій историкъ Ибнъ-Фонланъ видѣлъ въ 921 г. русскихъ у камскихъ болгаръ и пишетъ объ нихъ «они не носятъ ни кафтановъ, ни камзолъ; мужчины пакдываютъ на себя сбоку грубую одежду, такъ что одна рука остается свободной; впрочемъ употребляютъ они и полотняную одежду».

Выдѣлкою полотентъ, грубаго сукна, тканей, оную занимались женщины, такъ же, какъ и теперь въ крестьянскомъ быту.

Одежду князей и дружинниковъ составляли, главнымъ образомъ, иностранные товары.

Изъ обуви простые люди носили болѣею частью лапти; кожаная обувь считалась уже роскошью.

Разнаго рода *ремесла* стали на Руси развиваться не ранѣе XI вѣка. Въ концѣ XII вѣка, судя по отрывочнымъ сообщеніямъ лѣтописцевъ, наиболѣе значительны были плотничество, постройка судовъ, мебельное производство, выдѣлка деревянной посуды, лубяныхъ и мочальныхъ издѣлій, пошей, косарей, котельныхъ издѣлій, разнаго рода оружія, орудій земледѣльческаго хозяйства, выдѣлка кожъ, мѣховъ, ткане полотентъ, шатровъ, покрывалъ.

На основаніи предыдущаго мы можемъ заключить, что главное богатство русскихъ того времени были предметы добывающей промышленности: мѣха, медъ, воскъ и отчасти хлѣбъ, эти то продукты и были предметами вывозной торговли. Что же касается до ремесленныхъ издѣлій и продуктовъ домашняго хозяйства, то они шли значеніе лишь во внутренней торговлѣ.

Внутренняя торговля и ея характеръ. Характеръ торговли въ описываемый нами періодъ былъ почти исключительно ярмарочный. Во времена язычества торговля производилась обыкновенно въ день жертвоприношеній, по окончаніи которыхъ тутъ же въблизи языческаго капища и совершался торгъ. Съ введеніемъ христіанства, когда по селамъ и погостамъ стали сооружать церкви, около нихъ по праздничнымъ днямъ и возникали торги, такъ какъ церкви были тогда почти единственными мѣстами людныхъ сборищъ. Въ это время большое значеніе въ торговлѣ приобрѣли монастыри, къ которымъ привлекала торговцевъ сравнительная безопасность и возможность укрыться за монастырскими стѣнами отъ нападенія враговъ. Въ монастыряхъ монахи сами занимались разнаго вида ремеслами и сбывали продукты своего производства на этихъ торгахъ.

По мѣрѣ основанія и развитія *городовъ* въ нихъ стала сосредоточиваться и торговля и изъ ярмарочной превращалась въ постоянную. Собственно «городамъ» въ древности назывались укрѣпленныя и снабженныя гарнизономъ пункты, которые обносились тыномъ и строились въ цѣляхъ защиты отъ враговъ. Вокругъ города возникали посады, въ которыхъ селились обыкновенно торговцы и ремесленники, такъ какъ жившіе въ городахъ дружинники, свѣтскія и духовныя власти, предъявляли большой спросъ на свѣтскіе продукты и ремесленные издѣлья; кромѣ того за стѣнами города жители посадовъ всегда могли найти убѣжище на случай пугды. Позднѣе городами стали называться болѣе или менѣе значительныя селенія.

Въ городахъ для торговли отводилась особая площадь, которая носила названіе «торга». Въ «Русской Правдѣ» появленіе которой относятъ къ 1019 году, упоминается объ этихъ торгахъ. Тамъ говорится, что о пропажѣ какой либо вещи нужно «закликать» (объявлять на торгу).

Торговля производилась обыкновенно въ извѣстный день недѣли, преимущественно по пятницамъ. Торговали обычными продуктами тогдашняго хозяйства какъ то: мѣхами, воскомъ, медомъ, хлѣбомъ, домашними животными, одеждой, обувью, ремесленными издѣліями и проч.

Въ торговлѣ того времени имѣла большое значеніе церковь. Въ церквахъ хранились вѣсы и мѣры, чтобы никто не могъ ихъ испортить; духовенство должно было наблюдать за правильностью мѣръ и вѣсовъ; въ церквахъ же хранились всевозможные торговые договоры русскихъ торговцевъ, какъ между собою, такъ и съ иностранцами. Перѣдко и самое устройство церквей приспособлялось къ торговымъ требованіямъ: устраивались притворы, гдѣ взвѣшивались товары и подвалы, гдѣ они хранились. Отправляясь въ далекій путь купецъ бралъ напутствіе у священника, по возвращеніи дѣлалъ богатые вклады въ церковь и даже строилъ таковыя на свои личные средства.

Наиболѣе оживленными торговыми центрами были города: Кіевъ, Новгородъ, Торжокъ, Суздаль, Галичъ, Смоленскъ и другіе.

Кіевъ, благодаря удобству своего географическаго положенія очень скоро сдѣлался однимъ изъ лучшихъ городовъ русскихъ. Перенесеніе княземъ Олегомъ въ 882 году своего княжескаго двора еще болѣе усиливало значеніе Кіева и способствовало его росту и процвѣтанію: съ этихъ поръ онъ сталъ играть роль столицы древней Руси. Со всѣхъ сторонъ къ нему стремились торговцы для сбыта продуктовъ своихъ мѣстностей и покупки иноземныхъ товаровъ. Самъ по себѣ Кіевъ былъ такъ же очень крупнымъ потребителемъ, такъ какъ по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ количество жителей въ немъ доходило до 200 тысячъ. Изъ Новгорода по р. Днѣпру сюда шла мѣха, заграничныя сукна, а также плотничьи издѣлія, которыми новгородцы славились. Новгородскихъ купцовъ въ Кіевѣ было очень много и они имѣли здѣсь постоянное мѣстопробываніе, хотя и не всегда были избавлены отъ обидъ и притѣсненій. Такъ въ 1161 году Ростиславъ Мстиславичъ велѣлъ схватить новгородскихъ купцовъ и «вместати ихъ въ погребы».

Галичъ былъ главнымъ городомъ Червонной Руси. Однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ его отпуска была соль, добываемая изъ колодезь посредствомъ выварки.

Суздаль былъ главнымъ городомъ тогдашней сѣверо-восточной Руси. Особенно возвысился онъ при Андрѣ Боголюбскомъ. Торговалъ Суздаль преимущественно съ Новгородомъ, куда сбывался хлѣбъ, а также ленъ и пенька. Для Новгорода и вообще для всей сѣверной Руси Суздаль служилъ житницей и прекращеніе по какимъ либо причинамъ вывоза хлѣба изъ Суздаля грозило Новгороду голодовкой. Такъ, въ 1170 г., когда Андрей Боголюбскій, разгнѣвавшись на новгородцевъ, запретилъ вывозъ хлѣба, въ Новгородѣ начался страшный голодъ. То же самое повторилось в 1211 году, когда Ярославъ заточилъ новгородскихъ купцовъ въ погребъ, погубивъ изъ нихъ 150 человекъ.

Владимиръ-на-Клязьмѣ важнаго значенія въ торговлѣ не приобрѣлъ, хотя долгое время считался великокняжеской столицей, да и сами князья, получивъ великое княженіе, не жили въ немъ, а оставались въ своихъ удѣлахъ.

Новгородъ былъ главнымъ городомъ сѣверной Руси и первымъ послѣ Кіева торговымъ пунктомъ. Новгородцевъ сама природа предрасполагала къ торговой дѣятельности: почва ихъ страны была болотистая и очень мало оправдывала труды земледѣльцевъ; зато въ ихъ лѣсахъ водилось много всякаго рода звѣрей, а рѣки и многочисленныя озера изобиловали рыбой. Но, конечно, этихъ промысловъ было мало для новгородцевъ, бывшихъ по натурѣ своей очень предприимчивыми. Они едва-ли не первые изъ русскихъ славянъ занялись ремеслами — плотничествомъ, кузнечествомъ и проч., но скоро ихъ вниманіе привлекла почти исключительно торговля. Къ этому располагало удобство расположенія Новгорода въ центрѣ водныхъ путей. По р. Волхову новгородцы вели торговлю съ норманнами, по Днѣпру — съ Кіевомъ, по Шелони — съ Литвою и Смоленскомъ, по Твери и Волгѣ — съ камскими болгарями и Суздалемъ, наконецъ, по Сухонѣ — съ финнами и народами, жившими въ верховьяхъ рр. Вятки и Камы.

Новгородцы были народомъ съ очень развитымъ чувствомъ общности. Для торговли соединались въ артели, отправляли свои товары сообща и почти всегда въ сопровожденіи вооруженной силы, которая

служила не только для защиты, но и для целей завоевательной. Еще в IX в. новгородцы проникли к верховьям рр. Вятки и Камы. Они легко подчинили себя разрозненным финским племенам и нередко заставляли их платить себя дань, которая взималась пушным зверем. В 1174 г. новгородцы завоевали вятичовъ, живших по р. Чепецъ, и взяли Болванскій городокъ, лежавшій по р. Вяткѣ, недалеко отъ устья Чепцы. Въ Болванскомъ городѣ они построили церковь Юриса и Глѣба и переименовали его Искушнымъ. Далѣе по р. Вяткѣ новгородцы взяли черемисскій городъ Каршаровъ и переименовали его въ Котельничъ. Между этими двумя инородческими городами былъ основанъ городъ Хлыновъ (Вятка).

Такимъ образомъ новгородцы скоро сдѣлались хозяевами всего сѣвера тогдашней Руси, богатаго всякаго рода зверемъ. Меха были поэтому главнымъ предметомъ ихъ торговли и главнымъ ихъ богатствомъ. Сами же новгородцы нуждались въ хлѣбѣ, который они получали изъ Кіева, но преимущественно изъ земли Суздальской. Торговля съ Суздальемъ производилась черезъ городъ Торжокъ по рр. Волгѣ, Тверцѣ и Мстѣ. Купцы, занимавшіеся этимъ торгомъ, назывались изовыми.

Получая хлѣбъ отъ суздальцевъ, новгородцы сбывали его, какъ у себя дома, такъ и славянамъ кривичамъ и радимичамъ, почва которыхъ была тоже неплодородна. Кромѣ хлѣба и мѣховъ важнымъ предметомъ отпуски новгородцевъ была соль, очень цѣнная въ то время на Руси. Соль получалась ими съ Бѣлоозера и изъ Руссы. Сбывали ее въ Кіевъ, но преимущественно въ Псковъ. Важное значеніе имѣла также торговля воскомъ, которымъ новгородцевъ снабжали смоляне и половчане. Во всѣхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ городахъ тогдашней Руси новгородскіе купцы жили постоянно; въ нѣкоторыхъ же, какъ, напримѣръ, въ Псковѣ, они имѣли свой гостинный дворъ, а въ Кіевѣ и свою церковь св. Михаила, которая находилась на торговой площади.

Нѣтъ сомнѣнія, что и другіе русскіе города, какъ-то: Переяславль, Ростовъ, Ярославль также вели свою торговлю, но, вѣроятно, незначительную, такъ какъ объ ихъ торговлѣ лѣтописцы не упоминаютъ.

Внутренняя торговля. По вѣтшей торговлѣ древняя Русь раздѣлялась на двѣ рѣзко отличаю-

щіяся области: южную и сѣверную. Средоточіемъ торговли первой былъ Кіевъ, второй Новгородъ.

Кіевъ, какъ уже сказано выше, былъ большимъ и богатымъ городомъ. Сюда пріѣзжали и подолгу жили здѣсь купцы греческіе, венеціанскіе, регенбургскіе и другіе, пѣмекіе же имѣли даже свою латинскую церковь. Однихъ рынковъ, по свидѣтельству Дитмара Мерзебургскаго, было восемь, при чемъ они поражали богатствомъ и разнообразіемъ товаровъ. Иностранные торговые города имѣли въ Кіевѣ даже свои конторы, напримѣръ, городъ Регенбургъ. Кіевляне однако не ограничивались продажей своихъ и покупкою иностранныхъ товаровъ у себя на мѣстѣ. Они сами ѣздили въ чужіе края, ихъ можно было встрѣтить и въ Царьградѣ, и въ Регенбургѣ, и въ Италіи.

Изъ Кіева въ чужія страны вело нѣсколько путей; изъ нихъ замѣчательны: великій варяжскій путь, залозный, соляной и половецкій. Первый изъ нихъ былъ водный, послѣдніе три—сухопутные.

Великій варяжскій путь былъ извѣстенъ съ незапамятныхъ временъ; имъ ѣздили еще норманны для цѣлей военныхъ и торговыхъ. Наши лѣтописцы такъ описываютъ этотъ путь: «бы путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Двѣпру, вѣрхъ Двѣпра волокъ по Ловоти и по Ловоти винти въ Намерь озеро великое; изъ него же озеро потечеть Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево и того озера выйдесть устье въ море Варяжское.» На этомъ пути были слѣдующія пристани: Смяднѣ, Любечъ, Вышгородъ, Кіевъ, Триполье, Каневъ, островъ св. Евферія на Двѣпрѣ. Константинъ Багрянородный говоритъ о плаваніи по Двѣпру слѣдующее: «Россы, сдѣлавъ уключины и весла изъ старыхъ лодокъ, въ апрѣлѣ собирались у Витичева, гдѣ ожидали другіхъ судовъ, чтобы вмѣстѣ отправиться по рѣкѣ. Подойдя къ порогамъ, часть экипажа выходила на берегъ, остальные осторожно проводили лодки между камнями и берегомъ; нѣкоторые, раздѣвшись или въ бродѣ, ощупывали болѣе удобное мѣсто для прохода лодокъ. У четвертаго порога россы, ради печенѣговъ, оставляли часть своей дружины на стражѣ; прочіе, разгрузивъ товары, переносили ихъ около 6000 шаговъ на плечахъ скovanýchъ невольниковъ; суда же тащали волокомъ или несли на плечахъ, потомъ пускали опять въ рѣку и, нагрузивъ товары, плыли дальше. У острова Св. Григорія они приносили богатыя жертвы благодарности, отсюда въ 4 дня достигали Двѣпровъ»

скаго устья и здѣсь на 2—3 дня останавливались на островѣ св. Евферія, чтобы привести въ порядок суда для Чернаго моря. Плыя дальше вдоль берега, флотилія черезъ 35—40 часовъ достигала устья Дуная. Здѣсь они останавливались дня на два и продолжали потомъ дальнѣйшій путь въ Византію.»

Торговля сношенія русскихъ съ Византіей началась едва ли не съ первыхъ лѣтъ поселенія славянъ въ бассейнѣ р. Днѣпра. Въ началѣ X в. послѣ побѣды князя Олега надъ греками, съ ними былъ заключенъ договоръ, при чемъ обѣ стороны обязались помогать другъ другу въ мѣстовой торговлѣ. Русскіе купцы въ Царьградѣ имѣли уже въ то время постоянное пребываніе и имѣли свое подворье. Олегъ выговорилъ для нихъ многочисленнымъ привилегіи и добился отмены нѣкоторыхъ существовавшихъ до тѣхъ поръ ограниченій. Договоры съ греками неоднократно возобновлялись и видоизмѣнялись. Со времени принятія русскими христіанства послѣдніе пользуются въ Царьградѣ правами націй наиболѣе покровительствуемой. Такъ греческіе историки говорятъ: «по силѣ заключеннаго договора и родства греческаго царскаго дома съ русскими князьями дозволено было русскимъ отправлять свободно торги; поэтому безпрерывно бывали въ Константинополѣ купцы изъ Кіева, Чернигова, Любеча, Вышгорода, Смоленска и Новгорода.» Однако отношенія грековъ къ русскимъ не всегда были мирныя. Иногда между ними возникали споры и несогласія, переходившіе въ открытую драку. Въ одной изъ этихъ дракъ въ 1043 году какой то знатный русскій былъ убитъ и торговля сношенія, вслѣдствіе этого, прекратились, однако не на продолжительное время. Для побѣды въ Царьградѣ купцы собирались вмѣстѣ въ Кіевѣ и уже отсюда держали путь въ Византію. Ихъ собиралось на столько много, что суда, нагруженные товарами, составляли цѣлый флотъ. Позвали русскіе въ Грецію невольниковъ, медъ, воскъ, мѣха, а сами получали оттуда шелковыя ткани, паволоки, вина, золото, серебро, ковры, сукна, выдѣланныя кожи, съ принятіемъ же христіанства церковныя сосуды, иконы, священныя одежды, ладанъ, свѣчи, матеріалы для постройки церквей: мраморъ, мозаику и проч. Торговля съ греками всегда находилась подъ особымъ покровительствомъ князей. Причина этому заключалась въ томъ, что князья сами занимались торговлей и ежегодно вмѣстѣ съ другими отправляли въ Грецію и свои товары.

Пародъ свои помыны, а подчиненныя племена дань платили князьямъ почти исключительно натурой: кромѣ того и отъ своихъ угодій князья имѣли большое количество мѣхонъ, меда, воску, рыбы и т. д. Излишекъ этихъ продуктовъ и сбывался въ Византію, откуда князья получали богатая одежда, украшенія, золото, серебро—все, что составляло ихъ богатство и придавало блескъ двору. Поэтому князья со своею дружиною сами верѣдко проводили торговые караваны по Днѣпру и оставляли ихъ только пройдя пороги, считавшіеся самымъ опаснымъ мѣстомъ пути, такъ какъ здѣсь русскихъ часто поджидали половцы и печенѣги. При возвращеніи каравановъ изъ Греціи князья часто выѣзжали имъ на встрѣчу и ждали ихъ обыкновенно въ Каневѣ.

Кромѣ самой Греціи русскіе также производили торговлю сношенія и съ греческими колоніями на Крымскомъ полуостровѣ; послѣднія находились къ нимъ значительно ближе отдаленной Византіи. Вѣзли сюда какъ водою — по Днѣпру и Черному морю, такъ и сухопутьемъ черезъ Крымскій перешеекъ (Перекопъ).

Залозный путь лежалъ въ Молдавію, Венгрію и въ Придунайскія княжества. Еще Святославъ говорилъ: «не любы ми есть въ Кіевѣ быти, хочу жити въ Переяславцѣ на Дунаѣ, яко то есть середѣ въ землѣ моей, яко ту вся благая сходитсѣ: отъ грекъ—злато, изъ чехъ, изъ угоръ—серебро и коняи, изъ Руси же—скара воскъ, медъ и челядь». Отсюда можно сдѣлать выводъ, что путь въ княжества Придунайскія былъ знакомъ русскимъ очень рано, но свѣдѣнія о немъ имѣются незначительныя и ихъ гораздо меньше, нежели о пути варяжскомъ. Изъ лѣтописей можно вывести заключеніе, что значительную часть пути русскіе проплывали по р. Днѣстру, верховья котораго находились въ Черонной Руси и что онъ былъ еще опаснѣе отъ набѣговъ половцевъ и разбойничьихъ, чѣмъ путь варяжскій. Но несмотря на это торговля по этому пути не прекращалась, такъ какъ онъ былъ единственнымъ для сношенія Юго-западной Руси съ внутренними городами Западной Европы. Отправляя по залозному пути челядь, медъ, воскъ, мѣха русскіе получали изъ Венгріи и Богеміи серебро, мраморъ, стекло и въ особенности знаменитыхъ венгерскихъ лошадей иноходцевъ и скакуновъ.

Третій торговый путь изъ Юго-западной Руси,

по которому русские сбывали свои товары, шелъ вдоль рѣки Днѣпра до пороговъ; отсюда сворачивать на востокъ и далѣе сухопутьемъ къ Азовскому морю. Путь этотъ назывался *солянымъ*, а впоследствии *Муравскимъ шлягомъ*. Онъ также былъ давно знакомъ русскимъ. Имъ ходилъ тотъ же Святославъ во время своихъ походовъ на половцевъ и хозарь. На устьѣ Кубани онъ даже основалъ княжество Тмутараканское, которымъ русские владѣли около 130 лѣтъ. Несомнѣнно, что съ этимъ княжествомъ русские не прекращали своихъ сношеній и ходили туда, по всей вѣроятности, по пути соляному. Имъ же поддерживались сношенія съ городомъ Тана (Азовъ), стоявшимъ при устьѣ р. Дона и Сурожь, находившимся въ самомъ Крыму. Очевидно г. Сурожъ былъ въ то время очень значительнымъ городомъ, такъ какъ русские самое море Азовское звали Сурожскимъ, а торговцевъ изъ Крыма—сурожцами. Въ Крыму русские вытѣпывали на свои товары соль, бумагу, шелковыя ткани. О русскихъ купцахъ въ Сурожѣ упоминаетъ современникъ Рубриковъ. По его словамъ русские прѣзжали въ Крымъ въ телегахъ, запряженныхъ двумя волами и покупали здѣсь, главнымъ образомъ, соль.

Ближайшими сосѣдями русскихъ съ юга были *половцы*. Лѣтописцы повѣствуютъ о постоянныхъ нападеніяхъ половцевъ на русскихъ и русскихъ на половцевъ. Однако эти набѣги не исключали торговой дѣятельности между двумя враждебными народами. Такъ, повѣствуя о несчастномъ походѣ въ 1185 г. на половцевъ князя Игоря Святославича, лѣтописецъ говоритъ, что всѣ русскіе воины были или перебиты или взяты въ плѣнъ, такъ что некому было дать вѣсть объ этомъ несчастіи; тогда половцы показали русскимъ купцамъ, чтобы ихъ соотечественники пришли «по свою братію».

Путь въ землю половецкую назывался «*Половскимъ шлягомъ*». Онъ лежалъ отъ г. Переяслава на востокъ черезъ рѣки: Суной, Сулу, Хороль, Галву, Ворсклу къ рр. Донцу и Дону. Весьма вѣроятно, что имъ русскіе ходили не только къ половцамъ, но по р. Дону спускались и въ Крымъ. Отъ половцевъ русскіе получали хорошаго скота, сбывали же имъ: хлѣбъ, медъ и мѣхъ.

Для сношеній съ хозарами русскіе обыкновенно пользовались Чернымъ и Азовскимъ морями, поднимались по р. Дону и затѣмъ перетаскивали свои

суда въ Волгу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти двѣ рѣки близко подходятъ одна къ другой. Близость рѣкъ Дона и Волги была даже причиной того, что греческіе и арабскіе писатели постоянно путали эти рѣки, считая Донъ притокомъ или рукавомъ Волги. Русскимъ Волга была знакома очень давно и они довольно точно знали ея теченіе; это можно заключить изъ слѣдующихъ мѣстъ лѣтописи: «поточе Волга на востокъ и втечетъ семьдесятю жерель въ море Хвалиское. Тѣмъ же изъ Руси можеть ити въ Болгары и въ Хвалисы на востокъ, дойти въ жребіи Симонъ». О сношеніяхъ съ хозарами упоминаютъ и многіе восточные писатели. Такъ современникъ Рюрика и Олега арабскій писатель Кхордъ-бегъ (ум. 912 г.) пишетъ о русскихъ славянахъ: «когда имъ вздумается они отправляются на славянскую рѣку (Волгу) и прѣзжаютъ въ заливъ города Хозары (Итиль), тутъ даютъ они десятину владѣтелю этой земли, затѣмъ ѣдутъ они въ море Джурджанское (Каспійское) и тамъ приступаютъ къ любому берегу, а это море въ поперечникѣ простирается на 500 фарсаховъ. Иногда случается, что они везутъ свои товары изъ Джурджана черезъ Итиль въ Багдадъ». Другой историкъ пишетъ о русскихъ, что они были отважными мореплавателями. Видя въ Грецію, отсюда направлялись съ товарами въ Азовское море; прѣзжали къ устью Дона, а затѣмъ спускались въ Итиль, гдѣ имѣли свои подворья; въ Итиль у нихъ былъ свой судья, назначаемый хозарами.

Подтвержденіемъ сношеній русскихъ съ восточнымъ служитъ еще и тотъ фактъ, что славянскія племена, подчиненныя хозарамъ, платили имъ по сказаніямъ лѣтописцевъ дань «шлягами». Подъ именемъ «шлягъ» на Руси были въ обращеніи арабскія монеты «диргеми», такъ какъ ни у хозарь, ни у русскихъ своей монеты не было. Чтобы добыть «диргеми» русскіе, конечно, и были вынуждены завозить торговлю съ восточнымъ и въ частности съ хозарами, у которыхъ монета эта была въ большомъ употребленіи.

О торговыхъ сношеніяхъ южной Руси съ камскими болгарами говорятъ, какъ наши лѣтописцы, такъ и иностранные писатели. По свидѣтельству первыхъ Владимиръ Святый въ 1006 г. уже заключилъ торговый договоръ съ камскими болгарами. Константинъ Багрянородный пишетъ, что русскіе ѣздили торговать въ Болгарію, Хозарію и Сирію,

КАРТА РУССКОЙ ЗЕМЛИ

от Вологодской до южной части

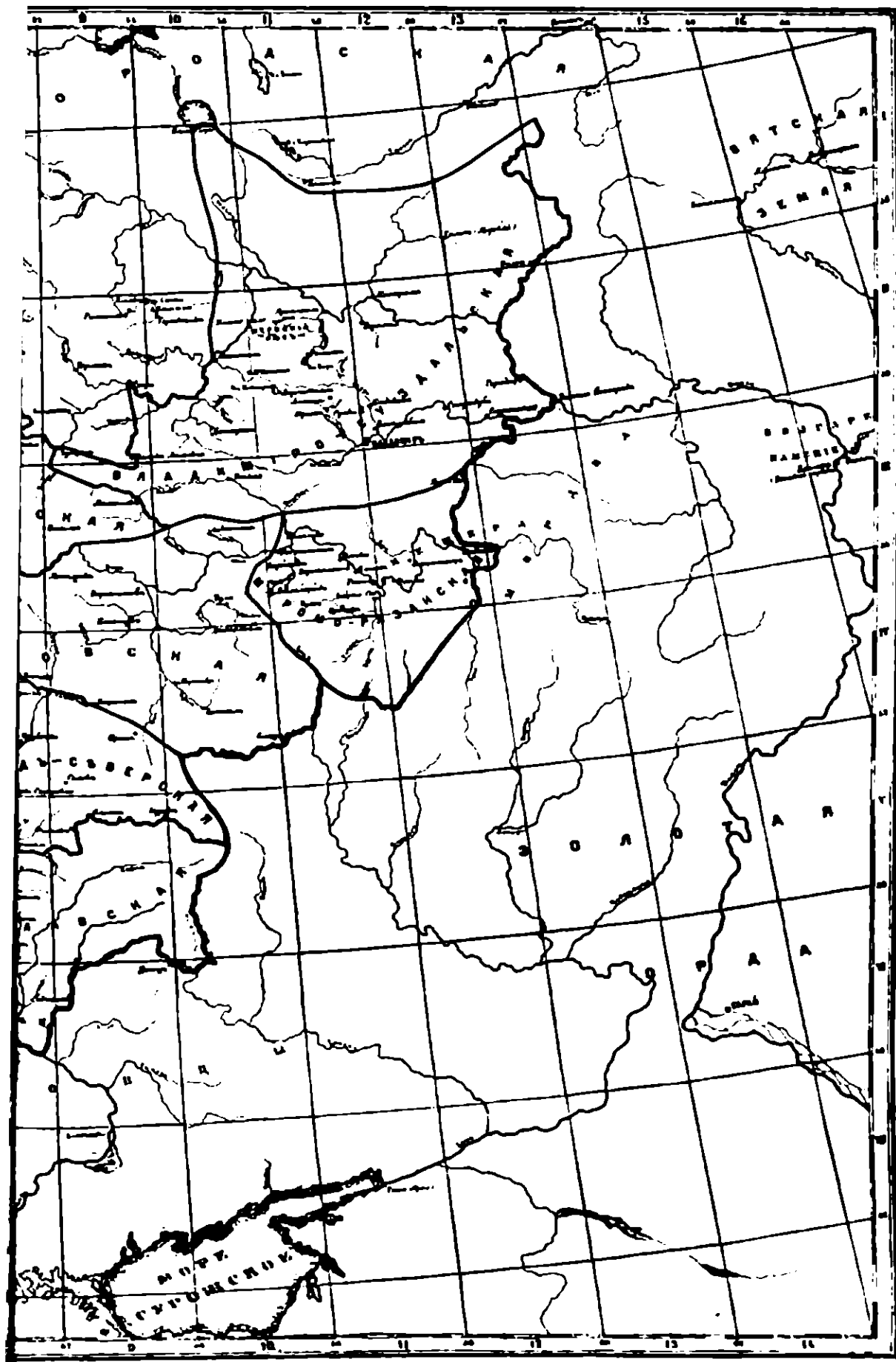
(1240 г)

СЛОВАРЬ ЗНАКОВ:

- Города
- Села
- Деревни
- Реки
- Озера

Масштаб

арабские же писатели говорят, что в болгарской и хозарской столицах русские занимали целые слободы, долго жили там и имели складочные амбары для своих товаров. Путь к болгарам из южной Руси лежал по р. Десне, затем «волокомъ» до Оки и отсюда уже реками Окой и Волгой. Шли дружины Святослава и Владимира в своих походах на Болгарию. На этом пути лежало княжество Суздальское. Через него южная Русь и вела, главным образом, свои торговые сношения с болгарями. Княжество это вело однако с болгарями и самостоятельные оживленные торговые сношения. О сношениях болгар с Суздаlemъ и южной Русью есть много указаний в русских летописях. Такъ в 1175 г. кнѣзь Бузъма, причитая надъ прахомъ убитеннаго Андрея Боголюбскаго говорить: «болгары и жидове и вся погани и тѣ плачуть о тебѣ». В 1029 году в землѣ Суздальской былъ большой голодъ: «бѣ мятежъ великъ и голодъ по всей странѣ (суздальской) и идоша на Волгу вси людѣи въ Болгары и привезоша жито и тако ожиша». Торговые сношения с Болгаріей не всегда оканчивались благополучно, напримеръ, в 1230 году тамъ былъ убитъ купецъ Авраамъ, тѣло котораго перенесли во Владимиръ.

Въ Болгарѣ-Великомъ, какъ уже говорилось, была обширная ярмарка, которая в тѣ времена служила центральнымъ пунктомъ для сношеній Европы съ внутренней Азіей. Изъ товаровъ сбываемыхъ русскими на этой ярмаркѣ, главное значеніе имѣли, конечно, мѣха, которые пользовались на востокъ большимъ почетомъ. Изъ Болгаріи черезъ Итилъ мѣха шли въ Дербентъ, Самаркандъ и Багдадъ. Получали русскіе здѣсь разнаго рода восточные товары: пряности, шелковыя ткани, а также и оружіе, приготовленіемъ котораго издавна славится востокъ. Черезъ Россію эти товары шли въ Скандинавію, Данію и сѣверные города Западной Европы. Посредникомъ въ этой послѣдней торговлѣ была однако не южная Русь, а сѣверная съ Новгородомъ во главѣ.

Новгородъ свои торговые сношенія съ сѣверомъ Европы съ одной стороны, съ греками и болгарями съ другой началъ съ незапамятныхъ временъ. Но времени начала русскаго государства новгородцы уже плавали на своихъ корабляхъ за море иначе они не могли бы призвать князей изъ за моря. Кроме того въ Скандинавскихъ сагахъ (сказаніяхъ) есть нѣ-

сколько указаній о торговлѣ скандинавовъ съ новгородцами. Мимо Новгорода ѣздили въ Грецію отъ важные норманны, первоначально для цѣлей военныхъ, а потомъ и торговыхъ. Отъ нихъ то, вѣроятно, заимствовали новгородцы отвагу и предприимчивость. Съ раннихъ поръ, быть можетъ, въ эпоху арабско-европейской торговли, новгородцы торговали съ народами, обитавшими на южномъ берегу Балтійскаго моря, гдѣ при устьѣ Одера находился славный, торговый городъ Воляпъ. Когда въ началѣ XII вѣка готы утвердились на островѣ Готландѣ и основали здѣсь городъ Визби, новгородцы стали часто посѣщать его и даже имѣли здѣсь свою церковь и свой гостинный дворъ. Посѣщали новгородцы также Данію и Скандинавію. Въ свою очередь иноземные купцы пріѣзжали въ Новгородъ и уже рано имѣли тамъ свои дворы.

Съ конца XII в. въ этой сѣверной торговлѣ начинаютъ принимать участіе сѣверные германскіе города съ Любекомъ во главѣ. Въ 1199 г. при князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ новгородцы заключаютъ договоръ «со всѣми иѣмскими союзамъ и съ готами и со всѣмъ латинскимъ языкомъ». Въ договорѣ было сказано: «подтвердихомъ міра стараго». Изъ этого видно, что договоры заключались и ранѣе. Сношенія эти носили вообще мирный характеръ, что однако не исключало возможности стычекъ между русскими и иностранцами. Столкновенія эти иногда принимали жестокий характеръ. Такъ въ 1188 году новгородскихъ купцовъ схватили на островѣ Готландѣ и посадили въ прорубь, послѣдствіемъ чего было прекращеніе на нѣкоторое время торговыхъ сношеній.

Главный товаръ, сбываемый новгородцами въ Западную Европу, былъ мѣхъ. Въ ихъ собственной землѣ много водилось зибрей и кроме того массу дорогихъ мѣховъ доставляли финскія племена, подчиненныя новгородцамъ. Кроме мѣховъ сбывались медь, воскъ, ленъ и пенька. Важными предметами отпуска были также греческіе и восточные товары, доставляемые въ Новгородъ изъ Царьграда, Болгаръ и Итиля. Писатель Берманъ упоминаетъ, что въ Скандинавію изъ Новгорода шли драгоценные камни, арабскіе и персидскіе ковры, паволоки и прочіе восточные товары. Въ обмѣнъ на свои товары новгородцы получали сукна нидерландскія, англійскія и германскія, шелковыя ткани, полотняныя издѣлія, галантерейные товары, выдѣланныя кожи и крашеную пряжу. Исключительно изъ-за границы приво-